29 ноября 1961 г. № 280 (5596)

В РАСЦВЕТЕ ТВОРЧЕСКИХ СИЛ

3. PAHHETY-50 лет

В начале 1948 года в редакции деятельности газеты «Ноорте Хяяль». где мне довелось тогда работать, появился новый внештатный сотрудник - плотный, очень экспансивный, вспыльчи-вый и горячий. Мы знали, что фамилия его Раннет, что он то ли следова-тель, то ли прокурор. Приходил он всегда с шумом, находил среди работников редакции того, кого знал получше, и читал ему свой очередной фельетон. Читал, а сам смотрел, как слушатель воспринимает написанное. А воспринимали по-разному. и частенько автора поругивали, очень-то выбирая слова поделикатнее. Раннет спорил, спорил яростно и самозабвенно, обычно заявляя, что мы ни черта не понимаем, и уходил, изрыгая проклятия. Но уже на следующий день, а иногда и к вечеру того же дня он прибегал снова, снова находил того же слушателя и как ни в чем не бывало заявлял: «Знаешь, я дома посмотрел, кое в чем ты прав, я немного тут изменил...». И читал совершенно новый, обычно значительно лучший вариант.

Помню, мы удивлялись удивительной работоспособности, настойчивости Раннета. Много позже я узнал, что он по существу самоучка. Детство у Э. Раннета было трудное, с ранних лет пришлось самому добывать себе кусок хлеба, вот и сложилось так, что в школе он не проучился и шести лет. И тем большего уважения заслуживает настойчивость Э. Раннета, сумевшего самостоятельно в значительной степени восполнить пробелы в образовании.

Самые первые его работы тогда, в 48 году, порой казались беспомощными - длинноты, никому не нужные подробности, заслоняющие глав-ное. И все же в каждом его фельетоне были неожиданно яркие образы, сочные выражения и что-то что привлекало внимание. Это «чтото» была подлинная заинтересованность автора, его активное вторжение в жизнь. Раннет уже тогда писал с огоньком, со страстью, он не умел равнодушно относиться ни к своим героям, ни к поднимаемым пробле-

Сейчас, оглядываясь мысленно на творческий путь заслуженного писателя Эстонской ССР Э. Раннета, я с радостью вижу, что он сохранил эту страсть, этот огонь. Произведения Раннета могут нравиться, могут и не нравиться, в них можно найти и достоинства, и недостатки, но одного не найти ни читателю, ни самому придирчивому критику — равнодушия. Он любит и ненавидит своих героев, презирает их и восторгается ими. И еще одно качество сохранил он с первых дней своей литературной

стремление быть в гуще жизни, поднимать самые животрепещущие, самые больные вопросы, быть бойцом переднего края. Наверное, поэтому почти все произведения Раннета горячие вызывают становятся

причиной жестоких критических боев. Но театры, где идут его пьесы, не пустуют, хотя споры порой вспыхивают и там. И это хорошо - значит, писатель сумел что-то сказать зрителю, взволновал его, заставил о чем-то задуматься.

Над чем работает сейчас Э. Ран-

— Я не очень люблю говорить о незаконченных вещах, — рассказывает он. — Но новая пьеса, которая, видимо, будет называться «Гуси», в основном готова. Кое-что я еще хочу в ней доделать, но коренных изменений не предвидится. Тема пьесы — отношение к труду, а если говорить точнее, пьеса посвящена проблеме борьбы с бездельниками, ведущими паразитический образ жизни. Место действия — колхоз, время — наши дни.

В ответ на вопросы о дальнейших планах Э. Раннет разводит руками:

— Планов много: две пьесы более или менее обдуманы, но будут ли они следующими, трудно сказать. Мне, как. наверное, и многим писателям, о многом хочется сказать. Мысли понемногу облекаются в образы, вырисовываются контуры пьес. Постепенно подбирается материал, наблюдения, порой нахожу прототипов будущих героев. Над «Браконьерами» я работал года два, хотя сам процесс написания пьесы занял значительно меньше времени. Заранее трудно сказать, какая из «перспективных» тем оживет первой.

До сих пор у меня было так: какая-то из проблем, которую я давно обдумывал, вдруг становилась осо-бенно актуальной, привлекала внимание общественности. И тут уж я откладывал все в сторону и работал над ней. Поэтому не буду заранее раскрывать свои «производственные секреты».

Известно, что наша критика довольно противоречива в оценке про-изведений Э. Раннета. Именно поэтому интересно было узнать, какое из своих произведений писатель сам считает наиболее удавшимся ему.

— Не так-то просто ответить на этот вопрос, — после некоторого раздумья говорит Э. Раннет. — С одной стороны, в каждой из написанных мною пьес. (не будем считать

фильма «Друг песни» — это довольно грустная «песня»), что-то мне дорого. А с другой стороны, я не могу назвать ни одной вещи, которая удо-влетворила бы меня полностью, в каждой вижу какие-то слабости, в каждой что-то сейчас сделал бы уже по-другому.

— А как вы относитесь к оцен-

кам критики?

— По-разному. Иногда соглашаюсь, иногда не соглашаюсь, но в целом критику я ценю высоко. В любой критической статье, даже в такой, которую писатель в целом не принимает, есть что-то ценное, полез-

Мы часто и справедливо говорим, что писатели должны серьезно изучать жизнь. Мне кажется, это не в меньшей, а, пожалуй, и в большей степени относится к критикам. А то ведь иной критик порой напоминает плохого врача — и хочет помочь, да не может: не знает истории болезни, ее корней. Я убежден, что критики, как и писатели, должны бывать в колхозах, на заводах, вникать в жизнь, разбираться в проблемах, стоящих перед народом, и в отношении отдельных людей к этим проблемам. Это, несомненно, очень повысило бы уровень и нашей критики, и литературы в целом.

— Работая над новой пьесой, вы думаете о том, какие артисты будуч исполнять роли?

— Да, я заранее продумываю, кто из актеров подошел бы на ту или иную роль, и это, несомненно, сказывается на пьесе. Я говорю сейчас об артистах театра им. В. Кингисеппа. С этим театром у меня установилась тесная творческая дружба. Интересно отметить, что И. Таммур, который ставит мои пьесы, обычно почти всегда останавливается на тех же актерах, которых имел в виду и я, хотя я никогда заранее не сообщаю ему своих наметок.

Э. Раннет переполнен замыслами новых пьес, он мечтает найти время для работы над давно задуманным и даже начатым романом «Камни и хлеб». Он много читает, много рабо-тает и встречает свое пятидесятилетие в расцвете творческих сил. Пожелаем ему здоровья и новых и. кононов.